

— Ваш запрос уже передан в управление, но как они решат, я не могу сказать.

Линь Шаоань холодно посмотрел на Хань Цзюня, затем приложил палец к сканеру отпечатков, встроенному в смирительную рубашку. После лёгкого щелчка металлические застёжки разошлись, и руки Хань Цзюня наконец освободились.

Не говоря ни слова, Линь Шаоань приподнял подбородок Хань Цзюня и начал расстёгивать молнию, обнажая его вспотевшую грудь.

— М-м... — Хань Цзюнь невольно крикнул, когда движения Линь Шаоаня задели рану.

Линь Шаоань осторожно приподнял ткань, закрывающую левую часть груди Хань Цзюня. Он увидел, что короткий клинок действительно пронзил ткань и задел кожу и мышцы, но из-за сопротивления, создаваемого особым материалом рубашки, не смог проникнуть глубже.

— Принесите рентгеновский аппарат.

Линь Шаоань протянул руку помощнику, который был рядом.

Вскоре портативный рентгеновский аппарат оказался в руках Линь Шаоаня, и он использовал его, чтобы подтвердить свои предположения о состоянии Хань Цзюня.

— До сердца далеко, это только поверхностная рана, он не умрёт.

Линь Шаоань наконец расслабился, и остальные в комнате тоже с облегчением переглянулись. Наташа даже чуть не подпрыгнула от радости, хотя по-прежнему крепко сжимала рот рукой, и слёзы всё ещё стояли в её глазах. Но на этот раз это были слёзы облегчения.

— Вот неудача. — Хань Цзюнь с усмешкой закрыл глаза.

Остановить кровотечение было несложно, и ассистенты справились с этим идеально. Убедившись, что клинок не был отравлен, они аккуратно зашили рану с помощью шивателя.

— Даже анестезию мне теперь не дают? — Хань Цзюнь стиснул зубы, терпя боль от процедуры, проведённой в полном сознании.

Линь Шаоань, который в это время расспрашивал Наташу о произошедшем, услышал вопрос Хань Цзюня и холодно ответил:

— Успокоительные и анестетики в Чёрной Башне уже не действуют на тебя, разве нет? Если мы действительно решим провести эвтаназию, возможно, придётся использовать физические

методы.

Сказав это, Линь Шаоань сам надел на Хань Цзюня смирительную рубашку. В Чёрной Башне для Стражей, чьи периоды ясного сознания составляли менее трети времени, действовал режим круглосуточного ограничения, чтобы обеспечить безопасность медицинского персонала.

— Используйте любые методы, лишь бы я умер.

Хань Цзюнь покорно дал себя сковать, уголок его губ слегка приподнялся в усмешке, и он лениво закрыл глаза.

Линь Шаоань нахмурился, глядя на его сухие губы и кожу, покрытую потом, и сказал Наташе, которая уже успокоилась:

— Обо всём этом поговорим позже, сначала позаботимся о его физическом состоянии. Он сильно обезвожен. И ещё, нужно будет сменить ему смирительную рубашку.

— Да-да.

Наташа собралась и поднесла к губам Хань Цзюня графин с водой, ласково уговаривая:

— Давай, выпей немного воды, я добавила туда мёд, это не должно раздражать твой вкус.

— Вместо воды я бы сейчас предпочёл выпить чего-нибудь покрепче.

Хань Цзюнь облизал сухие губы. Слова Су Вэй пробудили в его памяти воспоминания, которые он хотел забыть — о его Проводнике, о его возлюбленном.

— Сейчас тебе нельзя подвергаться воздействию алкоголя.

Наташа не понимала, почему Хань Цзюнь вдруг заговорил о спиртном.

Хань Цзюнь открыл усталые глаза, и, как и предполагала Наташа, в них не было ни искры жизни, лишь мрачная пустота.

— Шучу, не обращай внимания.

Хань Цзюнь слегка прищурился, покорно взял в рот трубочку графина и посмотрел на белый потолок. Наташа последовала его взгляду, но ничего не увидела.

Совет будущего Верховного Проводника действительно заслуживал внимания Юй Цзымина. Как глава Центра управления Проводниками, он не имел права решать судьбу Хань Цзюня, но мог предложить Чёрной Башне некоторые рекомендации.

Однако, когда Юй Цзымин привёл Чжао Хунгуана к Чёрной Башне, охранники у входа отказались их пустить.

— Простите, здесь произошёл инцидент, и пока вход для посторонних запрещён.

— Что случилось? — Юй Цзымин удивился. Чёрная Башня, как место лечения и содержания Стражей с синдромом берсерка, всегда была под строгой охраной, и для управления и лечения таких Стражей уже давно разработана эффективная система. За исключением одного побега несколько десятилетий назад, он больше не слышал о каких-либо происшествиях в Чёрной Башне.

Охранники запинались, не зная, как ответить на вопрос Юй Цзымина.

— Мы сами не знаем, но управление приказало временно закрыть вход.

Чжао Хунгуан, стоявший рядом, поднял глаза на Чёрную Башню. Здание было ещё выше, чем он представлял, и одновременно от него исходила гнетущая атмосфера, вызывая лёгкий дискомфорт в его ментальном море.

Как Проводник ранга S1, Чжао Хунгуан был более чувствителен к ментальным полям, исходящим от заключённых в Чёрной Башне Стражей, наполненным печалью и гневом.

— Какое печальное здание.

Чжао Хунгуан тихо прошептал, и вдруг на его плече появилась серебристая длиннохвостая синица — это было его духовное тело, проекция его ментальной силы и состояния. Наличие духовного тела было главным отличием людей с способностями от обычных людей. Обычно духовные тела состояли из квантовых элементов, и обычные люди не могли их видеть или касаться, но Стражи и Проводники могли видеть и даже взаимодействовать с духовными телами друг друга, общаясь на ментальном уровне или даже атакуя.

— Зачем ты выпустил духовное тело?

Юй Цзымин с любопытством посмотрел на пушистую синицу на плече Чжао Хунгуана. Эта маленькая птичка выглядела совсем не так, как духовное тело Проводника ранга S1, но именно она помогла Чжао Хунгуану пройти все испытания.

— Оно что-то почувствовало.

Чжао Хунгуан повернул голову, глядя на синицу, которая начала аккуратно чистить свои перья. В Чёрной Башне находился Страж с высокой совместимостью с ним, и это влияло на его духовное тело.

— Чик-чирик!

Почистив перья, синица издала звонкий крик, взмахнула крыльями и полетела к верхним этажам Чёрной Башни, где начала кружить у одного из полностью закрытых окон.

Внезапно раздался низкий голос.

— Юй Цзымин, зачем вы здесь?

Говоривший был суровым мужчиной в чёрной форме Стража, на нём ещё витал запах пороха.

— А, капитан Лин, вы вернулись с задания?

Юй Цзымин смутился и неловко улыбнулся.

Лин Фэн кивнул, его внимание быстро переключилось на Чжао Хунгуана, стоявшего рядом. Он холодно оглядел его, затем посмотрел на синицу, которая уже вернулась на плечо Чжао Хунгуана.

— Проводник ранга S?

Хотя духовное тело было всего лишь маленькой птичкой, опытный Страж Лин Фэн сразу почувствовал мощь, исходящую от неё.

— Капитан Лин, приятно познакомиться.

Чжао Хунгуан вежливо протянул руку. Перед ним стоял нынешний Верховный Страж Тауэр-зоны Сент-Неленса. После ранения Хань Цзюня он занял его место и стал командиром специального отряда Хранителей, но, похоже, не смог заменить Хань Цзюня в сердцах людей.

— Здравствуйте.

Лин Фэн не стал пожимать руку Чжао Хунгуану. Он избегал близкого контакта с Проводниками, так как они всегда невольно пытались протянуть свои ментальные щупальца к защищённым бастионам ментального моря Стражей, а физический контакт лишь облегчал им доступ.

<http://bllate.org/book/15254/1345122>